

18+

Иван Радионов

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ
ИНОПЛАНЕТЯНИНА

Фантастика

Иван Сергеевич Радионов

Земная жизнь

инопланетянина. Фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647655

ISBN 9785449686268

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Главный герой этой книги чувствует себя чужим в этом мире, на этой планете. Его мысли путаются, он не может понять кто же он... инопланетное существо или сходящий с ума человек? Осознает ли он свою сущность? Есть ли еще кто-то, кроме землян? И как они должны отличаться от нас?

Содержание

Глава 1 « Чужой»	7
Глава 2 « Псих или инопланетное существо»	29
Глава 3 « Незнакомец»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Земная жизнь инопланетянина Фантастика Иван Сергеевич Радионов

© Иван Сергеевич Радионов, 2019

ISBN 978-5-4496-8626-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Примечание автора:

Внимание! Прежде чем начать чтение самой книги, обязательно прочтите это предисловие.

Предугадывая мысли и высказывания критиков, скептиков- богословов, и просто придирчивых людей, а так же людей впечатлительных и воспринимающих все буквально, хочу сразу вас успокоить и рассеять бурю негодования.

Эту книгу целиком нельзя воспринимать буквально, или сравнивать с книгами богословскими и научными. В этой книге вы не найдете учения или доктрин. Эта книга соткана из настоящих жизненных ситуаций самого автора, его реальных размышлений и мыслей, плотно переплетенных тонкой нитью его фантазии, вымысла и поиска альтернативы.

На этой ткани букв, словно вышивкой нанесены реальные места с их описанием, но все персонажи и ситуации с третьими лицами и имена выдуманы и не имеют ничего общего с реальными людьми или случаями.

Смысл книги в том, что бы вы осознали что стандартное мышление навязанное обществом ограничено скептицизмом, близорукостью. Что бы вы не боялись мечтать, широко мыслить, не уклоняясь от истин Священного Писания развивать не только тело или ум, но и расширять пределы своего разума. Позвольте себе мысли без клеше и стандартов...

Основная идея автора, в аллегоричной форме донести до сознания читателя, что каждый житель нашей земли должен понимать что он находится здесь временно. Не теряйте напрасно время и дни, живите в удовольствие но праведно перед Богом, понимайте что действительно важно, а что мусор. Как написано в Писании :

1Пар. 29:15 « Потому что странники мы пред Тобою и ПРИШЕЛЬЦЫ, как и все отцы наши, как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного.»

P/S: Не судите строго... эта книга одна из первых книг автора, который сейчас находится в поиске своего стиля и своего направления. Если вы вдруг прочтете эту книгу и она вам не понравится, это не означает что вам не понравятся другие книги написанные этим автором, так как каждая его книга написана в своем стиле, в совершенно другом

направлении. Поэтому стоит попробовать прочесть и другие книги автора которые будут издаваться, может вы найдете что то по своему вкусу....

Предисловие автора:

Книга написана в жанре фантастики, психологической драмы. В этой книге автор смешал правду и вымысел. Ситуации, чувства и размышления то и дело колеблются на тонкой грани истины и фантазий...

Главный герой этой книги чувствует себя чужим в этом мире, на этой планете. Его мысли путаются, он не может понять кто же он... инопланетное существо или сходящий с ума человек? Осознает ли он свою сущность? Есть ли еще кто то, кроме землян? И как они должны отличаться от нас?
...

Благодарность автора:

В первую очередь, хочу поблагодарить Бога за возможность делиться своими мыслями и выдумками с читателем. Очень благодарен своей жене за ее терпение, выдержку и безусловно за вдохновение и поддержку. А так же благодарен другу вдохновившему меня написать именно эту книгу.

Глава 1 « Чужой»

Он стоял у окна уже целых 10 минут стараясь вникнуть в суть... Упершись обеими локтями на пластиковый подоконник он пристально смотрел сквозь стекло пакет. Всю ночь шел дождь, асфальт был совсем еще мокрым с тонкими прожилками сухих пятен. За окном, после дождя наверное свежо. Несмотря на желтое солнце поднявшееся довольно высоко, висевшее над крышами многоэтажек. Не зря их называют муравейниками, подумал он. Сотни, тысячи людей изо дня в день шныряют в их недрах в зад и в перед, вверх и низ, переходя из комнаты в комнату то включая, то выключая свет. Они просто кишели жизнью. а внизу, под окном, по мокрой дороге и узким тротуарам, сновали машины и люди. Люди, разные, большие и маленькие, бедные и не очень, веселые и хмурые, одинокие, компании, семьи, и парочки держащиеся крепко за руки. На обочине стоял ржавый фургончик уже несколько дней подряд. Остальные же автомобили то подъезжали, то уезжали. он оглядел крыши домов, и проглядывающие между ними промежутки дальних улиц. Он видел это все, видел но не мог понять, для чего? Зачем построили столько высотных домов? Вокруг много свободного пространства... а люди почему то кучкуются, ютятся в крохотных квартирках. Он не понимал, куда они все время бегут, торопятся, спешат... они хотят туда, куда вряд ли

когда ни будь попадут, мечтают о том, что навряд ли сбудется. Им все время плохо тут и хорошо где то там, но стоит приехать туда, как там с ново становится тут, а там появляется совершенно в другом месте... и этот процесс бесконечен. Они постоянно стремятся стать выше, главнее других, но как не парадоксально, всегда находится кто то кто будет главнее, красивее, сильнее, умнее и тому подобное.

На этой планете все было странным. Иным умом, сложно понять происходящее. Он искренне не понимал смысла их существования. Они боятся смерти, но проживают никчемные жизни. Они ставят перед собой либо совершенно глупые цели, а иногда и вообще живут без цели. Главное они откладывают на потом, и занимаются мелочами, а в конце сожалеют что не делали важного. Они часто сами не знают того чего хотят, потому что их мозг контролируется массажи. Я хочу как у всех говорят они, или чем я хуже других? Они живут стадом, среди них очень мало личностей. Если такой и появляется, он сразу становится странным, антисоциальным, чужим для всех. Однако Том не становился чужим, он им был всегда. Том пришел чужаком в этот мир. Его оставили на чужой планете совсем младенцем. Его вырастили и воспитали земные родители, которые были уверены что это их рожденный сын. По крайней мере, они говорили об этом очень уверенно. Но он знал, чувствовал во всем, что он чужак. Он не принадлежал земле, эта планета не могла быть его домом. Уж в этом он убедился за 36 лет своего

пробытия на планете земля. Так как его оставили совсем грудным ребенком, Том не помнил о своей родной планете, ровным счетом ничего. Но чувство отчужденности не оставляло его ни на миг. Чужеродность проявлялась во всем. Притяжение этой планеты было сильнее чем на его родине, погода гораздо агрессивнее, здесь было слишком много вирусов, бактерий и тому подобное. Тут существовали странные законы физики. Ему казалось он настолько тяжелый, что он с трудом мог подпрыгнуть, да что там говорить, ему было сложно передвигаться, он совершенно не мог долго стоять или сидеть. Земное притяжение магнитом притягивало его тело к земле. Дышалось тоже с трудом. Том был уверен, что на его родной планете все по-другому. Воздух легче и свежее, притяжение не настолько сильное, там нет пасмурной погоды, и никто не проводит бесцельно дни.

Напрягший все мышцы, Том поднялся с подоконника и с трудом разогнулся. В поясице словно кол стоял. Вот что и требовалось доказать. Подумал Том, потягиваясь. Он отряхнул все пасмурные мысли и ностальгию по родной планете, словно стряхнул пыль. Вода в сотейнике закипела, можно было заливать чай. Том никогда не ждал, пока чай накрепко заварится, потому что тогда вода в чашке остывала, а он любил очень горячий чай. Аккуратно отхлебнув из чашки, Том улыбнулся. Его рассмешило то что, как только он заводил разговор об этом всем, ему никто не верил, точнее не то что бы не верил... Том был выдумщиком, но вру-

ном никогда... просто, когда он заговаривал о своей родной планете, это не воспринималось всерьез. Всем почему то казалось что он в очередной раз шутит, и на его слова они добродушно улыбались, а он что бы не нагнетать атмосферу улыбался в ответ. И ни кто, даже его любимая родная жена, не подозревала, что в эти моменты он вовсе не шутит. В такие моменты он был серьезен как никогда. Вот например происходило что то чего он понять не мог в силу своего внеземного ума, он приговаривал, вот на моей планете все по другому... и она в очередной раз улыбалась ему, своей бесподобной, как солнечный свет улыбкой. И он был просто не в силах, не улыбнуться ей в ответ. Ее черные как угольки глаза блестели словно пламя в печи, согревая его холодную, уставшую от скитаний душу.

Разноцветная радуга чувств теребила струны его хрупкой души. Ему не было места на этой планете, в этом мире. возможно причина даже не в том что он инопланетянин, а в том что эта планета похожа на незадачливый механизм, состоящий из разных деталей, и всего было достаточно, все было гармонично. А он, он камешек волей случая попавший в этот механизм, он болтался из стороны в сторону, бился от шестеренки к шестеренке, от вала к пружинке, от пружинки до рычажка и так до бесконечности, и нигде не находилось свободной ниши для него, ото всюду он был лишним, ненужным, инородным. Нет не подумайте он не жалел себя за это. Это звучало как вызов в его мозгу. Это давало понять

что он чуждый, и заставляло не прилепляться к этой планете, а искать и ждать чего то другого. Тем более рядом с ним были те люди которые помогали ему бороться, продолжать искать свое место под солнцем. Таких людей было немного, скорее даже очень мало, их можно было пересчитать на пальцах одной руки. Но важно то, что они были. Если пить чай не доставая пакетика, он крепчает с каждым глотком. Крепкий и сладкий чай, предавал тому немного сил и приносил кратковременную радость.

Хоть что то полезное придумали эти глупые создания. Подумал Том перелистывая страницы интернета на своем планшете. Подзаголовок. Ученые нашли три планеты похожих на землю. О это интересно. Том открыл видео. На фоне космических пейзажей, мужской голос рассказывал о том что где то, в какой то галактике, за много тысяч световых лет, нашли три планеты похожие на землю. На них тоже есть вода, воздух и многое другое. Не приводилось никаких весомых аргументов или неоспоримых доказательств, только холодный расчет, и сухая теория. Поверить в такое было сложно, проверить не возможно, однако в такие моменты внутри Тома загоралась искра надежды. Может именно там на одной из этих планет и находится его настоящий дом. Том долго жил не раскрывая своего истинного происхождения. Но сегодня, в этот замечательный день, Том решил, доказать всем вокруг, что он инопланетянин.

Только вот, как это сделать, он не имел ни малейшего

представления. Вся проблема заключалась в том, что не было никаких видимых доказательств. Том выглядел полностью как человек. Отличить его физически было не возможно. Даже если бы он отдал себя на исследования, они бы не принесли результатов, а его посчитали бы сумасшедшим. Внутренние органы, кровь, мозг, и все остальное, ничто не выдавало его как инопланетного. Может как раз поэтому люди приняли его как своего сородича. Однако он хотел что бы хотя бы его жена знала правду о нем. Ему нужно, необходимо, что бы хоть кто то знал его тайну, правду о его происхождении. Цель поставлена, теперь не хватало только плана для его осуществления. Эх... подумал Том, если бы все было как в фильме, он бы просто продемонстрировал свои супер способности, и все. Все бы поняли что он не просто землянин, а нечто совершенно другое. Но к сожалению, у него не было супер способностей, ну кроме того что он разговаривал по ночам и много фантазировал. Хотя вряд ли это можно отнести к супер способностям. Так как же ему доказать? Что сделать? Была у него, одна фишка, он видел людей насквозь. Не в буквальном смысле конечно. Иначе он пошел бы работать в рентгеновский кабинет... Том видел душу человека... Точнее каждого человека которого только встречал. Но это все тоже ничего не докажет. Это тоже нельзя назвать супер способностью, а для Тома это вообще было проклятием. Это ничего не докажет, так как все люди очень похожи друг на друга, и если он озвучит то что

увидит, люди просто подумают что он неплохой психолог, и на этом все. Не более того. А проклятием он это считал по тому что, с такой способностью трудно жить среди этих существ. По этой причине он не мог доверять ни единому человеку. Когда говорится не единому, это означает вообще не единому. Вы спросите, неужели он не доверяет даже тем, близким которых он любит? Которые делают его жизнь более выносимой на этой планете? Том ответил бы – нет. Он видел и их насквозь, читал их мысли в разных ситуациях. Иногда он просто предотвращал беду, а иногда уставший от постоянного напряжения он просто закрывал свои внутренние глаза, что бы не видеть, и представлял что доверяет, от хотел просто расслабиться и доверится но не мог. Это было мучительно, невыносимо, но неизменно. Это как видеть. Когда ты видишь что впереди яма, даже закрыв глаза, ты понимаешь что яма впереди все еще есть, ты перестал ее видеть, но сколько бы ты не надеялся на то что не упадешь в эту яму, сознание говорит обратное. Он только надеялся на то что смерть наступит раньше, чем нога наступит на край ямы. Как не странно, но в этом мире есть вещи которые хуже, страшнее смерти. Том не понимал почему люди боятся смерти, когда смерть иногда может оказаться лучшим выходом. Нет, конечно, он не говорил о суициде, нет такого он тоже не понимал. Просто Том считает что предательство родных намного хуже чем переход из одной жизни к другой. Жизнь на земле ограничена временем и пространством, но после

смерти начинается настоящая, вечная жизнь.

Поэтому том и не понимал, почему люди проживают бессмысленно день за днем, ведь дней жизни на земле так мало, но они определяют нашу дальнейшую судьбу. В общем Том сидел и думал, греясь об чашку с чаем в руках, и глядя как в окне, солнце с каждой минутой меняет цвет асфальта, из темного, мокрого, в светло серый, сухой.

Может нужно найти нечто неземное, что то же не принадлежит этому миру, может тогда он придумает как объяснить свое существование? Может встретившись с чем то инородным он сам вспомнит как попал сюда и от куда? Сегодня у Тома выходной, жена на работе, и у него есть время поискать что то не обычное в интернете, что могло бы ему помочь.

Вдруг он наткнулся на статью о том что в Крыму, на мысе Фиолент, обнаружили загадочные круги это были круги диаметром примерно метра три, сделанные из вкопанных немного в землю каменных плиток из местных камней. Однако обнаружили их очень давно, и до сих пор спорят о их происхождении. Большинство предполагает что это сооружения для поклонение богини, в древности. Есть даже мнение одиночек что это было что то наподобие доменных печей для кузнецов, и еще множество безумных предположений. Он поискал еще немного информации по этому вопросу, и увидел что подобно Фиолентовским кругам, обнаружены еще много таких кругов по всему миру. Например по-

добные круги нашли в Иордании и Сирии. Например в Сирии, около города Хомс, в 2002 году обнаружили один из таких кругов. Только те круги в разы больше. Но объединяет их, схожесть стиля. Все они сделаны из природного камня, природного для каждой местности. Все они примерно одинаковых форм, но отличаются по размеру. Проскочила мысль что это собранные наспех стартовые площадки для инопланетных космических кораблей которые прилетали на землю еще в древности. И это зацепило Тома. Том прагматичен. Он не верил в НЛО которое видят то там, то сям, в светящиеся летающие тарелки, но точно знал что кроме земли есть еще другие планеты населенные подобными существами, одним из которых был он сам. Мне нужно их увидеть сказал себе том. искра надежды проскочила в его душе. Он больше не мог ждать, нужно было что то предпринять. Он чувствовал что изменяется внутри каждую минуту прожитой жизни, сходит с ума, так медленно, так мучительно. Это чувство было однозначным и необратимым. Так тяжело осознавать что все вокруг тебя изменяется. Нет не в лучшую сторону, хотя сказать что он становится хуже чем был до этого тоже нельзя... он просто становился другим... сходил с ума... очень, очень медленно... вы даже не представляете как это трудно... он все понимал но не мог это остановить. Каждый день живя на пределе, ему приходилось все время держать себя в ежовых рукавицах. для того что бы хоть немного быть похожим на обычного в этом мире человека. С виду ничего его

не выдавало. Он жил как все. Спал, работал, ходил гулять... он любил гулять... нет в его жизни были просветления. Когда он не думал о Том, когда все это закончится, а просто наслаждался моментом. Хотя ключевое слово, моментом. Например когда он брал на руки малыша, прижимал его к себе, а тот хохотал, просто по детски, озорно, хохотал. тогда все внутри тома расцветало, словно солнце разливалось лучами по всему организму, проникая во все его уголки, растекалось по венам, в каждый уголок нервных окончаний, разнося счастье по всему телу. Но все возвращалось на круги своя, как только картинка менялась. Вот он вновь один на один со своими мыслями, и с ново необратимые процессы в его разуме начинают свою работу. Вы пробовали ходить по узкому бордюру? Когда ваше тело так и норовит сойти то в право, то влево? А теперь представьте что вам придется ходить по нему всю жизнь, и нельзя позволить себе сойти, потому что и с права и с лева пропасть... вот примерно так себя чувствовал Том. Каждый день по краю, каждую минуту на пределе, сорваться нельзя, говорить об этом тоже нельзя, иначе сочтут сумасшедшим... сумасшедшим? нет... он то знал что это просто влияние чужого мира, на его иное восприятие. Том взял телефон.

– может нам и правда съездить в Крым отдохнуть на море? -отправил он сообщение жене. Ее родственники давно уже звали их в гости, а живут они совсем не далеко от Фиолента. Это значит, что он хоть разок сможет посмотреть на эти

загадочные круги.

– Ура! мы едим на море! -обрадовалась его жена в ответном сообщении.

Первый шаг был сделан. Теперь нужно продумать всю поездку, все до мелочей. Том мог быть спонтанным и порой даже сумасбродным, но даже самые безумные решения он тщательно обдумывал, просчитывал.

О дороге в Крым рассказывать нечего, добрались они туда без всяких примечательных приключений. Несколько дней они перекантовались у родственников, после чего им чудом удалось снять номер в отеле, по очень дешевой цене. Вид из номера приходился на витую лестницу опутанную виноградом. В общем ничего особенного. Однако если выйти из номера во двор... если взглянуть по верх забора, за широкое поле поросшее сорняком, и малюсеньких домиков в конце него... можно было любоваться бескрайним черным морем. Его вода совершенно не была черной, она была ярко синей с белыми перьями пены у берегов. Том стоял в обнимку со своей хрупкой женой, держа ее за талию, а ее маленькая головка, с лощеными, черными, длинными волосами прижималась к его груди. Том не мог оторвать взгляда от того как огромный красно- медный диск солнца, медленно, неспешно, сближался со своим отражением в воде. В какой то момент, два огненно- медных диска коснулись друг друга и стали поглощать друг друга. Потом два солнца слились так гармонично, что образовали из себя одно полноценно – круг-

лое солнце, через мгновение эллипс, вот уже солнце смотрело на них огненным глазом вселенной, который смыкался, словно засыпал великан. Пока наконец не исчезло совсем за горизонтом. Сразу же стало гораздо темнее. Только еле заметное желтое свечение все еще разделяло. Серое небо, от серой в полумраке воды. Как только солнце закатилось, с Тома словно спала пелена очарования, он очнулся и потерял интерес к серому горизонту. Как оказалось не так то часто можно увидеть такой идеальный закат, как в тот день. То тучи закроют собой небо, то маленькое облачко испортит весь вид, заслонив половину солнца своим ватным бочком, или же можно просто не успеть, ведь это действие занимает считанные минуты.

По причине того что летом жить возле моря особенно приятно, они задержались дольше чем планировали. Но несмотря на это, Том так и не увидел пока что заветных кругов. Зато они оба устроились на работу, так как на море деньги потратить всегда есть куда. Хоть и ощущение денег там совсем другое, там нет желания экономить, там хочется тратить.

Не стоит вдаваться в подробности где кто работал, важно лишь то что в один прекрасный день, том вместе с женой договорились поехать на Фиолент. Там есть неестественно прекрасное место, в котором нельзя не побывать, если приехал в Крым. Красота тех мест не уступала греческим красотам, да и вообще всем красотам. Там было восхититель-

но. Отвесные скалистые берега величественно нависали над, казалось бы бесконечным морем. Вода в море была настолько прозрачной что казалось можно легко прикоснуться к чистому песчаному дну, пушистым водорослям колеблющимся на глубине. Море было очень глубоким, однако чувство было таким что до дна не более пары метров. А небо, небо тут было особенно голубым, нет даже синим, под стать волнам лижущим скалы с завидным постоянством.

С женой они договорились что она поедет прямо из отеля на пароме, а потом маршрутным автобусом, том же работал неподалеку от берега моря, и он решил пойти на мыс Фиолент прямо по берегу моря, напрямик. Он вышел с работы, когда солнце стояло еще очень высоко. Было жарко, но Том любил тепло и его это только радовало. Рабочий день прошел напряженный, тело немного болело, хоть энергии еще хватало на столь не близкий путь. Мыс Фиолент находился за несколько километров от отправной точки. Тома это не смущало, он мечтал скорее осмотреть таинственные круги. Солнце палило лицо и плечи, спасало то, что с моря дул прохладный свежий ветерок, принося с собой мелкие брызги соленой, холодной, морской воды. Это просто идеально. Думал про себя Том. Ноги ступали по каменистой раскаленной земле так легко как никогда прежде. Море словно окрыляло, давало какой то прилив энергии. Что бы не получить солнечного удара, Том снял футболку и хитроумно накрутил ее на голову, так что бы она прикрыла оголившиеся плечи,

которые он тоже не хотел спалить. Пройдя через стройку, он углубился в частный сектор. Пройдя пару улочек, он вышел к берегу моря. Позади пройденный путь, справа скалистый обрыв над морем, впереди высоченный двойной бетонный забор, с колючей проволокой по верху. Это была военная база, или что то вроде того. Пойти влево? Том повернул голову вдоль забора. Для того что бы обойти с лева, придется дать очень большой круг. Нет у тома нет ни времени, ни сил на этот обход. Справа, забор заканчивался за линией обрыва, нависая над пропастью метра на полтора. Так что с права пройти тоже не вариант. Слишком опасно, да и вообще вряд ли возможно. Вдруг Том заметил небольшую пробитую дыру в бетонном заборе, не далеко от него. Через нее пролез какой то мужчина лет пятидесяти. Одет он был не опрятно, с клетчатой базарной сумкой в руках. Он явно не был военным, или рабочим там. Просто местный, сокращал себе путь. Так как на туриста он точно не смахивал. Да и туристы не знают таких лазов. Пролезть через дыру в заборе, и пойти через военную базу напрямик? Как то боязно... но через пару минут, пока Том колебался, он увидел как сквозь дыру пролазят две женщины в не завидном возрасте. Ну если женщины не боятся там ходить, то и не чего там бояться, подумал Том. Он пробрался через дыру в заборе, обнаружив протоптанную тропинку, он зашагал по ней.

Все тропинки куда то да ведут. Пройдя несколько метров, Том почувствовал что под ногами что то звякнуло. Он

нагнулся и обнаружил свинцовый наконечник от пули. Он покрутил его в руках и сунул в карман на память. Главное что б вояки не начали на нем отрабатывать стрельбу. Что казалось вполне вероятным, потому что та местность по которой он шел очень напоминала тренировочный полигон. Вытоптанной земли становилось все больше, и тропинку различать становилось сложнее. Пока в один прекрасный миг, Том не осознал, что тропинки и вовсе нет. Дополнило его огорчение, табличка на вкопанном колышке, которая гласила «осторожно мины». Это все походило на учебный полигон. Поэтому Том надеялся что таблички и мины тоже были учебными. Но не смотря на это, внутри появилось опасение, мало ли зачем эти таблички там стоят? Том прикинул примерно где должна быть тропа, старался придерживаться ее, не уклоняясь ни в право ни влево, на всякий случай. Том ускорил шаг, как то стало ему не по себе. Вокруг не было ни единой души, да он и не особо хотел тут кого то встретить, особенно в камуфляже.

Наконец, впереди показался долгожданный противоположный забор. Только вот с этой стороны базы он был не из бетонных плит, а из громадных бетонных блоков. Его высота была не менее трех, трех с половиной метров, а вся верхушка усыпана забетонированным битым стеклом. Приехали... подумал том. С права как обычно обрыв, позади далекий путь, с лева нескончаемые метры забора, а впереди высоченный забор. И вот не задача... с этой стороны ды-

ры в заборе нет. Да и быть не могло, эти блоки по меньшей мере в пол метра толщиной. Тома мучил один вопрос, откуда приходили тот мужчина и две женщины? Как то они должны же были сюда попасть? Медлить было нельзя, в любую минуту его могли настигнуть неприятности, в виде людей в камуфляже, с расспросами о том, что он тут делает. Нужно было быстро ретироваться. Выход один, перебраться через забор. Только вот забор метра три высотой, Том даже не мог допрыгнуть до его верхушки, что бы ухватится за его край. На глаза попались старые поддоны валявшиеся в кустах неподалеку. Том приволок их к забору, и выстроил так, что бы по ним можно было забраться на верх. Том влез на забор, нашел место где было в бетонировано меньше всего стекла, и пролез на ту сторону забора. Внизу с другой стороны забора, была поляна, за которой начинались дачные домики. Он сел на краю и приготовился прыгать... нет высоко-вато, подумал Том. Так и ноги не долго переломать. Залезть залез, еще бы спустится без последствий. Три метра вроде бы не много для молодого взрослого мужчины. Но только не для Тома. Он никогда не занимался спортом. Земное притяжение и так доставляло ему кучу неудобств, занятия спортом были вообще чем то не посильным для Тома. И если бы спрыгивал обычный земной человек, то все было бы просто. Только вот том не просто землянин. Его земля притягивает намного сильнее, а это предвещает последствия после прыжка. Том решил сократить расстояние между его но-

гами и земель. Он ухватился что есть силы за край и сбросил свое тело в низ повиснув, держась пальцами за край забора. Теперь расстояние между ним и землей было около метра. Все равно было страшновато. Он чувствовал что как только отпустит край забора, то коснувшись земли повалится прямо на спину. Это его не радовало. Проскочила мысль вернуться в исходное положение сидя на краю забора. Обвисшее как мешок тело посмеялось над этой глупой мыслью. При всем желании ему уже не влезть на верх. Том выдохнул и разжал руки. Приземление на удивление оказалось удачным. Ноги коснулись земли, тело потянуло назад, но Том успел выставить ногу. Он упал но не навзничь, а только лишь на пятую точку опоры. поднялся, быстро отряхнулся, и вздохнул с облегчением.

Он не любил нарушать правила, или делать противозаконные действия. Тягость совести всегда была, очень тяжелой ношей. Том любил следовать правилам. Нет, это не значит что у него это всегда получалось, однако он всегда к этому стремился. Том любил когда все по полочкам, все понятно и предсказуемо. Он не любил сюрпризы, это выбивало его из колеи, нарушала уже составленные им планы, от этого он начинал нервничать и злиться. Даже если это были какие то мелочи, все равно это выводило его из себя. Но счастьем для него было, когда все идет по плану, без отклонений и сюрпризов.

Впереди предстоял длинный путь, но тома это не пуга-

ло. Главное, что все вернулось в нормальное состояние его планов. Весело шагая по крохотным дачным проулкам, Том любовался красотой, маленьких летних домиков, поросших вокруг пышной зеленью. Раскидистые не высокие деревца инжира, похожие на сливовые деревья, с угловатыми ветками, усыпанными желтенькими ягодками, деревца алычи. Тут в Крыму, алыча совсем не такая как дома, тут под палящим солнцем она практически не вязала во рту, ее ягоды были сочные и сладкие. А вот яблоням явно приходилось туго, им не по душе летняя жара Крыма. Зелень создавала тень, и живительную прохладу для утомленного путника, подбадривая его идти быстрее, поднимая настроение. Дачи закончились и том вышел на в меру широкую двухполосную, асфальтированную дорогу. В нескольких метрах, находилась автобусная остановка. Без форменное совдеповское нагромождение серых плит. Но здесь в Крыму даже она смотрелась весело. Еще несколько километров по дороге и он стоял под высоким раскидистым деревом акации, у обрыва, с умопомрачительным видом на мыс Фиолент. С начало он хотел позвонить жене и сообщить о том что добрался, но потом остановился. С ней он не сможет как следует осмотреть таинственное место. Тогда он прыгнул в проходящий автобус, добрался до нужного места, и стал разглядывать круги.

– Да уж...

Пробурчал Том.

– На фотографиях они выглядели куда таинственнее...

Это были ничем не примечательные круги, выложенные из не обтесанных камней, вокруг них жили люди, для которых это зрелище и вовсе не было примечательным. Том обходил круг за кругом, ковыряя землю пальцем, разглядывая камни, смотрел в небо. Но как бы тому не хотелось, он не нашел ничего примечательного, ничего что могло бы способствовать, доказательством его внеземного происхождения. На пути к месту встречи, Том сетовал.

– Потрачено столько денег, столько сил, и все в пустую... хотя конечно Крым того стоит. Отдых тут отменный.

Весь тот день он провел, купаясь с женой на каменных пляжах Фиолента. Все шло неплохо, и они решили немного там пожить.

Осознав, что все построенные надежды, найти ответы в этих кругах, рухнули как камни домино, Том решил спросить жену прямо.

– Евангелина?!

– а?... жена обернулась и обняла Тома.

Он обнял ее в ответ. Жена пахла уютом и чем то теплым, домашним. Видимо так и пахнет семейный очаг. Том взял ее нежно за плечи и немного отстранил от себя, что бы можно было видеть ее лицо, ее черные как космос глаза.

– Скажи, чем я магу тебе доказать что я не из этого мира? Не из этой планеты?

Жена улыбнулась, как обычно, когда он говорил на эту тему. Она не считала его сумасшедшим, но и не верила

в его инопланетное происхождение, это не могло уложиться в ее маленькую прекрасную головку. Она просто считала его большим выдумщиком и фантазером. Ее улыбка была недоверчивой, даже снисходительной. Немного подумав она решила под играть.

– Ну если бы ты проявил какие то супер способности...

– Ну да... – Том ждал что она это ответит. Он ведь и сам думал об этом в первую очередь. Это было логично, ведь люди воспитаны голливудскими фильмами. А в них если ты инопланетянин, то обязательно должен быть либо головастым и зеленым, либо очень мерзким с какими ни будь щупальцами, либо раз уж ты похож на людей, должен иметь супер способности. Супер слабости никого не впечатляют, никто даже не задумывается о том что в космосе живут практически точно такие же как и они. Простые существа, которые чуть сильнее или чуть слабее людей, но без всяких супер способностей. Есть определенные отличия, например чуть обостреннее работает чучечка, и флюорография душ, только вот это никак не проявишь на всеобщее обозрение. Том не долго думая неестественно изогнул палец на руке, и они вместе захохотали.

– Нет, это не супер способность... – посмеялась жена.

– Нет ...это поврежденная мышца пальца... – Том тоже смеялся.

Придется думать дальше, размышлял про себя Том.
Из Севастополя они переехали в киев.

– В большом городе происходят большие дела!

Говорил себе Том. Он надеялся может там к нему придет озарение, и он сможет довести свою правду.

Но и там ничего не происходило долгое время. Потом у них родился долгожданный сын. Том видел в нем не просто ребенка. Это было необычное дитя. Словно полубог, родившийся от союза человека и инопланетянина, от чистой любви двух рас. Нет, его не ждет обычная скучная жизнь простого человека. Он нечто новое, небывалое до сего дня и ему суждено сделать нечто что перевернет не только его жизнь, но жизни всех кто будет с ним рядом. Это конечно не фанатичный бред. Том не сравнивал его с Мессией или Христом, но у этого малыша будет необычная, великая жизнь, потому что он особенный. Внешне малыш был самый обычный, как и его отец, ничто не выделяло его истинного происхождения. Только Том мог заметить, те мелочи которые выдавали в нем присутствие чего то вне земного. Том замечал его взгляд, голубых как лунный свет глаз, они добрее чем у землян, его взгляд более осознанный, совсем не такой как у простых земных детей. Том видел его чистый, не замутненный ум. Евангелина тоже это замечала, но для нее он был просто, ее любимым самым красивым, умным и просто лучшим ребенком. Том подумал что не допустит, что бы его сын вырос, просто одним незаметным человеком среди тысяч таких же простых и незаметных людишек. Люди на этой планете такие жалкие и ничтожные, но как раз это и делало его особенным,

не таким как все. И это же послужит для блага его сыну.

Только нужно правильно расставить приоритеты в голове этого малыша. Что бы он не хотел быть таким же приземленным и бессмысленным как люди которые вокруг него. Самым достойным из людей была мама этого малыша. Она воспитает в нем все лучшее от человека, а отец даст ему все не достающее от иного. Конечно же Том не считал всех людей без исключения никчемными, среди людей есть достойные экземпляры, просто их так мало, что глядя на серую массу их сложно разглядеть. Сыну не будет просто на этой планете, это значит в нем нужно вырастить стальной стержень души.

Глава 2 « Псих или инопланетное существо»

Том однажды проснулся утром, солнечным, ярким, как и его настроение, по дороге на работу, которая занимала не более 15 минут, он много размышлял. В голову прокралась тяжелая мысль, может и правда все это он придумал сам? Может он самый обычный человек? Землянин? Но тогда, все как то не стыковалось... если он человек то очень странный... ему нужно разобраться в себе... но как? Психолог? Он не верил этим тщедушным, самолюбивым существам. Не верил в психологию. Он не верил в то что в душу можно заглянуть, просто зная определенную формулу. Набор слов, действий, или жестов не может рассказать о сокровище от самого обладателя уголке души. Куда и сам обладатель не имеет доступ, не сможет проникнуть какой то пижон, просто подобрав ключи. Душа не двери, душа не имеет замка, к ней не подобрать ключи. Скорее она похожа на океан. Чем глубже, тем она чернее. Чем мельче, тем грязнее. Мы можем зайти где то возле берега, даже нырнуть, но на столько на сколько нам позволит давление воды. Мы можем много чего рассмотреть и увидеть, но это будет мизер по сравнению со всей водой океана. Мы не можем проникнуть в самые его глубокие уголки. Там где глубина, там черно, там все по-

крыто мраком, там тайна. тайны человеческой души сокрыты на ее глубине и ни один психолог не сможет их увидеть, а то что он может видеть, может видеть и ее обладатель, без посторонней помощи. Вопрос лишь в том хочет ли он это видеть. Или просто хочет что бы его выслушали, ободрили, мотивировали, пожалели... все это вызывало у тома снисходительную улыбку, чувство презрения. Том допустил мысль что и тут он может быть не прав. Том не считал себя самым умным человеком. Поэтому допускал что может ошибаться.

Тайком от жены, что бы не подвергаться позору и смешкам с ее стороны, Том нашел объявление, психологическая помощь по телефону. Причем бесплатно проводился первый сеанс. На обороте писались условия акции. Если клиенту нравился первый сеанс, то последующие сеансы проходили за символическую плату. Всего сто гривен за пол часа.

– Сто? Сто? Вы серьезно? Символическая плата? По моему это обдираловка!

Том просто раздувался от ярости и праведного гнева!

– Сто гривен за пол часа этого лохотрона! И есть же такие лошки, которые платят!

Возмущался Том. Потом он успокоился, взял себя в руки. В конце концов, ему нужно просто попробовать, он не планировал много сеансов. Том вышел на улицу, набрал номер, усевшись под деревом на редкой зеленой траве поудобнее, том приготовился к разговору, который продлится пол часа. В телефоне играла спокойная музыка, мелодия то заканчи-

валась, то начиналась вновь.

– Алло, вас приветствует агентство психологической помощи. Вы хотите что бы вас перевели на специалиста?

Том от неожиданности словно проснулся от собственных мыслей.

– Алло, да, конечно... – зачем бы я сюда звонил? Подумал про себя Том, а в слух произнес

– Первый же сеанс бесплатно?

– Совершенно верно. Первый пробный сеанс бесплатный, последующие, сто гривен каждые тридцать минут. Вы можете в последующие разы, заказывать разговор с тем же специалистом психологом, либо запросить друга на ваш выбор. Оставайтесь на линии, вас переведут на специалиста-психолога. Спасибо что воспользовались услугами нашего агентства.

Вновь заиграла музыка. На этот раз музыка играла не долго. Но Том успел поразмышлять над тем, что он ненавидит разговаривать с такими вот полуживыми, полу автоматическими существами, как операторы любых кол центров. Нет, сидевшие на телефоне люди не были ни в чем виновны, они просто делали свою работу. Виновны были создатели кол центров. Самых бесполезных и раздражающих своим безжизненным разговором изобретений. Эти похожие друг на друга тысячи голосов и интонаций. Это сдержанное и учтивое произношение заученных слов и фраз. Будто говоришь со своим пылесосом, а он даже в розетку не включен.

– Алло, здравствуйте, меня зовут Евгений Петрович, на ближайшие тридцать минут я буду вашим личным психологом. Мне можно без страха доверить все ваши страхи, тайны, и мысли, я гарантирую что вся информация сказанная вами, будет полностью конфиденциальна и защищена. Так что приступим. Можете говорить.

– Здравствуйте, спасибо конечно, но я думал говорить будете вы... вы же психолог...

– Да конечно, возможно вы хотите мне что то рассказать, чем то поделиться? Возможно у вас проблемы? Или просто тяжесть на душе?

– Э- э- э ...я не знаю с чего начать...

– Хорошо... может с начало пройдем с вами ряд тестов, которые помогут вам выявить...

– Нет нет, не нужно тестов... их и в интернете полно...

– Тогда я буду задавать вопросы а вы отвечайте, будьте честны со мной и с самим собой.

– Давайте...

Дальше следовал ряд не связанных, как показалось Тому между собой вопросов. Наподобие тех что встречаются в тестах для подростков. Типа- какой цвет вам нравится, чего вы боитесь больше всего на свете, как бы вы поступили... и т. д. и т. п.

Том отвечал на них машинально. Последующий вопрос прозвучал так.

– Были ли вы влюблены по настоящему до нынешнего бра-

ка?

Том задумался на несколько секунд.

– Да безусловно был. Но это было давно, там и осталось...

– Неважно, будущее часто зависит от прошлого... расскажите подробнее, что вы чувствовали?

– Я любил ее... думаю и она меня тоже...

– Какие у вас были отношения?

– Не знаю как сказать... мы много проводили времени вдвоем. Я разговаривал с ней. Она шептала... так нежно...

– Она была красива?

– Мы оба были красивы, под стать друг другу... Я светловолосый, голубоглазый, крепкий молодой человек. а она словно дополняла меня, цвета белого снега... о эти изгибы, эти овалы... у нее была душа... изящная, нежная. Мы понимали друг друга с полу слова. Нет конечно она часто ломалась, но я знал к ней подход...

– Как ее звали?

– В смысле марка?

– Причем тут марка? Я спросил как звали ту о которой вы говорите?

– Газ 029...ох эти квадратные фары, тонировочка по кругу...

– Что вы несете? Вы все это время про машину говорили?

– Ну да, а вы про кого подумали?

– Я вас спрашивал о человеке вообще то...

– Нет из людей я любил по настоящему только жену.

– Тогда зачем вы несли эту чушь?

Повышенным, несдержанным тоном спросил психолог. Тому не понравилось как с ним говорят.

– Зачем вы мне грубите? Вы психолог, вы просто должны выполнять свою работу, а не оскорблять клиентов.

– Простите если мой тон или мои слова вас обидели. Давайте определимся, будем ли мы продолжать сеанс, или не стоит тратить время?

– Но ведь это время законно принадлежит мне, и я магу его тратить на свое усмотрение, разве не так?

– Конечно, но я психолог, а не развлекательный центр, может во мне нуждается человек с психологической травмой...

– Хотите поговорить об этом?

– Опять паясничаете?

– Нет просто вы так разнервничались, что я забыл кто у кого на приеме, я у вас или вы у меня?

– Все я думаю наш сеанс окончен.

– Мне кажется у вас какая то детская травма связанная с вашей самооценкой... что произошло? Родители уделяли вам слишком мало внимания?

– Пик

Пикнуло в динамике, и связь прервалась. Психолог не выдержал и повесил трубку.

– Ему бы к психологу сходить, а то он какой то нервный... Сказал сам себе Том.

И упавшее по дороге настроение вновь пришло в норму...

нет не от того что оно испортилось у горе психолога, а потому что том вновь обрел уверенность в том что не может он быть землянином, ни при каких раскладах. А это значит что он не сходит с ума. Он не сумасшедший, и это поднимает ему настроение. Том вернулся на свое рабочее место. За большой деревянный стол, с кучей ящичков, заваленный проводками, запчастями, инструментами. В свое старенькое, обтертое, пыльное кресло, но все еще мягкое и крутящееся. Том включил паяльник в розетку и стал готовить к пайке провода. Тому нравилась его работа, хоть и находится там ему не доставляло большей радости. Это сложно объяснить... Может если бы то что он делает не было принудительно, он бы делал это с радостью, а так он чувствовал себя рабом. Рабом системы. Одно на этой работе его радовало, то что он работал абсолютно один. Без единого человека рядом. Раз в день к нему приходил его шеф, забирал отремонтированную технику, и приносил поломанную ту что нужно ремонтировать. Таким образом круговорот работы не прекращался. Работы всегда было предостаточно, в зашей Тома не гнали и он имел возможность выпить чаю или крепкого кофе с печеньем. Еще Тому нравилось что он может включить свою акустическую систему, с любой громкостью, под настроение. Например, он мог включить на всю катушку любимую песню или тихонько слушать захватывающую аудио книгу.

Сквозь сон, Том почувствовал как его пальцы на ноге,

трогает малюсенькая ручонка. Том до ужаса хотел спать, но эти малюсенькие ручонки теребящие его ногу, не вызывали раздражения, в отличии от назойливого будильника, наоборот, это вызвало у него улыбку. Том открыл глаза, маленький сынок смотрел на него, не переставая теребить ногу, он улыбался тому во весь ротик, обнажая свои два малюсеньких, забавных зуба. Картина представилась милейшая. Датчик милоты зашкалило и Том встал с кровати, что бы обнять малыша. Подняться получилось с трудом. В начале, кол в пояснице переломился пополам, потом косточки внутри пяток врезались в твердый пол и передали боль по всей ноге до самого колена. Со стороны казалось будто он идет по луне. Он протянул к сыну окостеневшие руки и с трудом поднял его на руки, прижав к себе.

– Так все ноеет что чувствую себя развалюхой... – сказал том жене, после добавил- но это хорошо, значит я все еще жив.

Жена улыбнулась своей бесподобной улыбкой, подарив Тому момент наслаждения. Для Тома наградой в этой жизни были улыбки счастья его любимых жены и сына. Ничего не могло принести ему большей радости. Иногда он по не воле огорчал их, но только лишь для того что бы уберечь их от зла или проблем. Не всегда они могли видеть последствий своих дел, и Том считал своим долгом защитить их не только от окружающего мира, но и от них самих. Ясное дело, Том не мог быть всегда прав и часто делал что то не так,

но он честно старался сделать своих любимых счастливыми, на сколько он это мог.

Настроение было хорошее, Том как обычно собрался на работу и вышел из дому. На перерез через поляну, до трамвайной остановки идти около двух минут. Трамвай подошел практически сразу. Он сел на свободное пластиковое сидение, трамвай тронулся плавно покачиваясь покатил по рельсам, и у Тома стали непроизвольно смыкаться глаза. Его всегда убаюкивало раскачивание вагона и постукивание рельсов и гомон людей в вагоне. Том просыпался на каждой остановке и тут же засыпал вновь.

Глава 3 « Незнакомец »

Через две остановки, его разбудил шорох совсем рядом. Он приоткрыл глаза, что бы увидеть нарушителя его спокойствия. К нему на соседнее сидение подсел мужчина, на первый взгляд обычный, самый что ни на есть обычный. Синие джинсы, зелено-синяя в крупную клетку рубашка заправленная в джинсы, расстегнута на одну верхнюю пуговицу, широкий, черный, кожаный ремень с крупной пряжкой, волосы аккуратно зачесаны на бок. На вид ему было лет около сорока. Том опустил глаза что бы увидеть обувь человека. Для Тома обувь была важна, по ней он мог рассказать о человеке многое, он словно считывал с нее информацию. Даже если человек сам не выбирал свою обувь, она многое могла рассказать о своем владельце. Например обувь этого мужчины, говорила Тому о том что ее владелец, прагматичен, склонен экономить но не глуп, у него нет вкуса и чувства моды, но есть прилежность и самооценка, еще она говорила о его не высоких, но вполне достаточных доходах для покупки обуви из настоящей хоть и не дорогой кожи. Его туфли были в моде года два назад, но видно что купил он их относительно недавно, старомодные из натуральной говяжьей, грубой кожи, вовремя ухожены. Туфли были вымыты, начищены восковым не дешевым кремом, и хорошенько отполированы. О не давнем приобретении говорили еще не до кон-

да прорезанные на коже складки, круглые широкие носки о старомодности, узорная оборочка по кромке выше подошвы, говорила о его не прихотливом, грубом вкусе. Осмотрев человека, Том потерял к нему интерес, и уставился в окно. Увидел боковым зрением что мужчина тоже смотрит в окно. Том отвел взгляд от окна и заметил что мужчина смотрит не в окно а прямо на него. Том смутился, отвернулся. Повернулся еще раз через пять минут. Мужчина продолжает на него смотреть. Том не любил когда к нему кто то цеплялся, он нервничал, иногда не мог сдержать себя в руках.

– Что?

Грубо спросил Том. Мужчина улыбнулся в ответ.

– Ты один из нас?

– Из нас это из кого?

– Ну ни местный...

– И что?

– Я имею ввиду совсем ни местный...

– Не пойму о чем вы...

Том отвернулся, смотрит в окно.

– По взгляду видно, что ты не землянин, не один из них...

Сказал Тому в затылок мужчина. Глаза тома поползли на лоб.

– Как? Здесь? Ни с того ни с сего? Это то что он искал?

Протараторил про себя Том, а вслух сказал.

– Кто ты?

– Я такой как ты...

– Есть еще такие?

– Есть.

– Сколько вас?

– Ни вас, нас... нас немного. Сейчас я в поисках братьев.

– Кто мы? Где наш дом?

Том специально говорил тихо, что бы люди вокруг не слышали их разговора.

– У меня много вопросов...

– Я отвечу, может выйдем и пройдемся пешком?

Том глянул в окно. Оставалось пару остановок до выхода.

– Хорошо.

Согласился Том и они сошли.

– Пойдем вдоль скоростного трамвая, а то мне еще на работу.

– Идем.

– Ну, так вы ответите на мой вопрос? Кто мы, где наша планета?

Том дрожал всем телом от нетерпения.

– Наша планета за много световых лет от солнечной системы.

– Как называется? Как называется наша раса?

– Наша планета» Крициалина», мы» Крициане»

– Как мы сюда попали? На землю...

– Это длинная история...

– У нас много времени.

– Все началось с того, что Крициане, очень долго живут

на своей планете, наша раса очень размножилась на Крициалине. Вся планета стала застроена небоскребами соединенными между собой мостами и тоннелями, но Крициане все продолжали плодиться. Тогда наши ученые подсчитали, через четыреста с лишним лет, Крициалина будет так переполнена что это приведет к катаклизмам, кризисам и в конце концов к гибели всей планеты. Тогда ученые предложили переселять новые поколения на обитаемые планеты.

Ближайшей из них оказалась земля. Люди похожи на нас как две капли воды. Крициане самая миролюбивая раса во вселенной, поэтому не могла просто изгнать людей с их планеты, что бы захватить землю, я не говорю уже об полном истреблении землян. Нет Крициане не могли так поступить, для них всякая жизнь ценна. Они решили заселить новое поколение своих детей тайком. Подкладывая детей в роддомы, под двери церквей, или просто заменяя умерших детей при родах. Если бы сюда массово прилетели взрослые особи, люди бы обязательно что то заподозрили и началась бы паника. Однако перед тем как начать этот грандиозный проект, частичной экспансии, ученые запланировали подождать одно поколение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.